

На следующий день Чжэн Анья, устав от бесконечных визитов, решила вместе с Ду Сянчэном выбраться из дома, чтобы хоть немного отдохнуть в тишине. Ее резиденция едва не утонула в потоке желающих засвидетельствовать ей свое почтение. Всего за сутки она превратилась из посла малоизвестного государства в близкую родственницу вана Бохая. Сановники Бохая, послы других стран и знатные дамы, проживающие в Бэйюане, один за другим обивали ее порог.

Чжэн Анья переложила все заботы о приеме гостей на плечи Гуй Чису, а сама, переодевшись в скромное платье, вместе с Ду Сянчэном отправилась в ту самую чайную, где они уже бывали раньше. Внутри было не протолкнуться — народу собралось даже больше, чем в прошлый раз. Многие громко обсуждали новости, и большая часть разговоров крутилась вокруг нее.

— Вы видели вчера на празднике фонарей девочку, что стояла рядом с вдовствующей императрицей?

— Я стоял далеко, не разглядел, видел только, что рядом с ней кто-то есть, вроде бы женщина.

— А я разглядел, это совсем юная девчонка, лет четырнадцати-пятнадцати.

— И кто же это?

— Раз стоит рядом с императрицей, значит, не иначе как из знатного рода.

— Знаю, знаю, — один из посетителей встал и прочистил горло. — У меня родственник во дворце служит, он-то мне и сказал: это принцесса из какого-то там государства.

Мужчина в пурпурном парчовом халате презрительно хмыкнул:

— Сядь и остынь, нахватался слухов и теперь щеголяешь ими. Какое еще государство? Это же родня императрицы, государство Гаочан. Принцесса — дочь вана Гаочана, родная племянница вдовствующей императрицы.

— Племянница императрицы? Значит, она двоюродная сестра нашего вана?

— Именно так.

— А зачем она приехала?

— Погулять, наверное? Родственников навестить.

— Вовсе нет, — тот же господин в пурпурном, слегка помахивая веером, веско заметил: —

Принцесса прибыла с официальным визитом по приказу своего государя, она самый настоящий посол.

— Посол? Да ладно? Несовершеннолетняя девчонка — и посол?

— В этом нет ничего странного, в государстве Гаочан совсем другие порядки: женщины там ведут дела в обществе, а мужчины сидят дома, нянчат детей и занимаются хозяйством.

— Бывают же такие страны! — изумленно зашумели посетители.

Мужчина в пурпурном насмешливо улыбнулся:

— Вы знаете лишь верхушку айсберга. Гаочан хоть и крошечная страна, но не настолько, чтобы отправлять послом несмышленика. — Он многозначительно замолчал.

— Господин Ин, судя по вашему тону, вы знаете подноготную? Не расскажете ли нам? Да, господин Ин, не томите, просветите же!

Господин Ин, которого так называли, обвел всех взглядом:

— Господа, нашему вану уже двадцать один год, почему же он до сих пор не женат?

Посетители наперебой заговорили:

— Так тогда у власти стояли сановники, ван был лишь номинальной фигурой, говорят, жил как на иголках, какая уж тут женитьба?

— Наш ван обладает вечной жизнью и неземной красотой, какая простая смертная ему пара?

— Верно! Какая бы красавица ни была, через пару десятков лет она состарится, а ван — нет. За последние двадцать лет его внешность ничуть не изменилась.

— Слышал, у вана когда-то была связь с девицей из рода Ин...

— Замолчи! Разве об этом можно болтать? Язык прикусишь!

— Постойте, господин Ин, мы же обсуждали принцессу Гаочана? К чему вы клоните? Неужели...

Господин Ин, дождавшись именно этого вопроса, указал на говорившего пальцем:

— О, дошло! Не такой уж ты и глупый. Раз наш ван бессмертен, то и супруга должна быть ему под стать, не так ли?

— Вы хотите сказать, что эта принцесса — наша будущая королева?

Кто-то из посетителей хлопнул себя по колену:

— Точно! С древних времен правители женятся на принцессах из других стран, чтобы укрепить союз. А они еще и родственники — родство через брак, двойная выгода! Очень может быть, очень!

— Но господин Ин сам сказал, что Гаочан — крошечное государство, едва ли больше владений Цинъюань-цзюня. Как же она может быть парой нашему вану?

Господин Ин взял ягоду, не спеша отправил ее в рот и, покачивая головой, ответил:

— Скажи мне, много ли в мире принцесс, обладающих бессмертием? Если ван женится на обычной принцессе, она умрет через несколько десятков лет, и что тогда? Снова искать жену?

— Если взять новую принцессу из той же страны, возникнет путаница с поколениями — новая королева будет годиться в бабушки детям старой. А если взять из другой страны, что станет с прежними договорами? И правда, сплошная морока, — согласился посетитель.

Господин Ин постучал веером по столу:

— Вот именно. К тому же люди Гаочана растут крайне медленно. Наш ван достиг совершеннолетия лишь в полторы тысячи лет. Если у его детей будет так же, не получится ли, что мать уже скончается, а ребенок все еще будет в пеленках? — Остальное он договаривать не стал. Сколько людей будет охотиться за наследником, который не в силах себя защитить? Доживет ли он вообще до совершеннолетия?

— И то верно. Выходит, брак с принцессой Гаочана — самый разумный выбор?

Мужчина в пурпурном кивнул:

— Как минимум, вдовствующая императрица думает именно так.

Чжэн Аня больше не могла этого слушать. Она вышла из дома, чтобы сбежать от шума, а попала в самый эпицентр сплетен. Она тихо позвала чайного мастера и спросила:

— Кто этот человек? Можно ли доверять его словам? Мне кажется, он притягивает факты за

уши, почему все ему верят?

Мастер, узнав ее, улыбнулся:

— Вы не местная, поэтому не знаете его. Это второй молодой господин Ин. Его отец — канцлер, а старший брат — придворный чиновник. Они вдвоем прославились тем, что искоренили коррупцию, и пользуются огромным доверием вана.

— А он сам? Какой пост он занимает?

Мастер понизил голос:

— Он? Целыми днями бездельничает. Но благодаря положению отца и брата все верят его словам. Пусть он и приукрашивает, но новости до него доходят напрямую из дворца, это куда надежнее, чем пустые слухи.

— А вы сами верите в это? — спросила Чжэн Анья.

— Во что именно?

— Насчет принцессы Гаочана.

— Ну... я слушаю, но не принимаю на веру. Хотя в одном он прав: в большинстве случаев королевы — это принцессы других стран, и лишь в двух случаях из десяти — наши местные аристократки.

У Чжэн Аньи внутри все оборвалось. Раньше она удивлялась, почему все так стремятся завести с ней знакомство, даже несмотря на ее статус. Теперь стало ясно: ее уже давно записали в будущие королевы. От этой мысли ей стало не по себе, и она, потянув за собой Ду Сянчэна, поспешила покинуть чайную.

Тем временем весть о том, что ван намерен взять в жены принцессу Гаочана, разлетелась по всему Линьцзы и, разумеется, дошла до ушей Цинъюань-цзюня. Во дворце Чунхуа Линь Чанье, попивая чай, внимательно разглядывал Линь Чанцина.

Тот, почувствовав на себе тяжелый взгляд, отложил книгу:

— Что с тобой? Если есть что сказать — говори, чего ты так уставился?

Линь Чанье придал лицу загадочное выражение:

— Брат, как тебе принцесса Аня?

Линь Чанцин ответил:

— Аня? Хорошая девушка.

— О, хорошая? И чем же она хороша?

— Впервые выступает в роли посла, при дворе ведет себя достойно, со своей задачей справляется.

— И это все?

— Лишена жеманности, свойственной многим женщинам, прилежна и любознательна. — Линь Чанцин вспомнил недавний конфуз с церемонией приветствия и невольно улыбнулся: — Хотя лекции слушает не слишком внимательно, но тяга к знаниям есть, государственными делами интересуется. Со временем, несомненно, добьется успехов.

— А еще что-нибудь?

— Еще? Я не обращал внимания.

Линь Чанье осторожно спросил:

— А как по-твоему, она красивая?

Линь Чанцин был удивлен:

— Внешность? Зачем ты спрашиваешь? Обсуждать чужую внешность невежливо.

Линь Чанье цыкнул:

— Да просто скажи, что ты чувствуешь. Это останется между нами, я никому не расскажу.

Линь Чанцин нахмурился:

— Что с тобой сегодня? Стал как заправская сплетница. К чему ты клонишь?

Линь Чанье подался вперед:

— Брат, ты правда не знаешь?

— О чем?

— Весь двор гудит, на каждой улице только и разговоров, что принцесса Аня — твоя будущая невеста.

Линь Чанцин едва не подскочил на месте:

— Что за бред! Весь двор, улицы? Почему я об этом слышу впервые?

Линь Чанье причмокнул:

— Смотрю я на вас, вроде бы не похоже. Но снаружи все выглядит так убедительно.

Линь Чанцин потер виски:

— Тебе уже полторы тысячи лет, неужели нет собственного мнения? Неужели не слышал, что если трое скажут, будто в городе тигр, поневоле поверишь?

— У тебя к ней правда нет никаких чувств?

— Нет! Она еще ребенок, о чем ты думаешь!

— Ребенок? Она ведь тебе как сестра.

— Она еще не достигла совершеннолетия.

— Она вырастет, это лишь вопрос времени.

— До этого еще больше двухсот лет.

— О-о-о... — Линь Чанье расплылся в довольной улыбке. — Ты уже дни считаешь?

Линь Чанцин рассердился:

— Можешь ты хоть раз быть серьезным? Другие болтают — бог с ними, но ты-то зачем поддакиваешь?

Видя, что брат действительно злится, Линь Чанъе посерьезнел:

— Брат, я прислушался к разным версиям и, подумав, решил, что это не похоже на пустые слухи. Как думаешь, не воля ли это вдовствующей императрицы?

Линь Чанцин задумался:

— Вряд ли. В Гаочане чтут старших, Аня — старшая дочь, по логике она должна стать наследницей престола, зачем ей выходить замуж на чужбине?

Услышав это, Линь Чанъе предпочел замолчать.

<http://bllate.org/book/21787/2253481>